

Цяо Шэньбэй снова услышал зов пространственного духовного источника и вошел в его воды.

Попав внутрь, он по старой привычке начал раздеваться, чтобы погрузиться в источник.

Синий эльф давно его не видел. Поскольку они очень долго не встречались и новых заданий не поступало, внезапный вызов немного сбил Цяо с толку.

Раздеваясь, Цяо Шэньбэй обратился к Синему эльфу:

— В следующий раз, если хочешь меня позвать, предупреждай заранее. Я бы тогда захватил купальник. Не открывай этот портал в любое время и тащи меня сюда, мне неловко, я даже не готов. К тому же я мог бы взять с собой надувной круг.

Синий эльф:

— ...Ты что, сюда на отдых приехал? Раскомандовался! Я не могу предупредить тебя заранее, потому что узнаю о задании только сам в последнюю минуту. Без задания зачем мне тебя звать? Я и так не хочу тебя видеть.

Цяо Шэньбэй, продолжая раздеваться, попытался его соблазнить:

— Озорник, знаю, что у тебя язык колючий, а сердце мягкое. Хоть ты меня и ругаешь, я знаю, что любишь. Ты ведь тайком подглядываешь, как я моюсь. Просто не знаешь, чем я хорош, и хочешь подсмотреть.

Синий эльф:

— ...Умоляю, не будь таким развязным. Я позвал тебя, потому что ты отравлен. Тебе нужно искупаться в этом источнике, чтобы рассеять яд, иначе в этой жизни ты не сможешь иметь детей.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Услышав эти слова, он перепугался, быстро натянул одежду и выкарабкался из источника.

Синий эльф:

— ???

Что это за чертовщина?

Цяо Шэньбэй суетливо одевался, собираясь уходить:

— Черт возьми, ты, гад, напугал меня до смерти! Разве плохо — не иметь детей? Если я не смогу иметь детей, значит, мне и не придется их рожать. Ты понимаешь? Я врач, и у меня в теле вдруг есть такие гены, что я должен рожать, причем я мужчина! Если это узнают, как мне после этого жить?

— ...Не убегай. Послушай меня: монах-то сбежит, а храм останется. В этом мире ты теперь Цяо Шэньбэй, и ты должен подчиниться законам этого мира. То есть ты обязан родить ребенка. Если не будешь рожать, этот мир имеет право отобрать у тебя жизнь, так как ты занял его место и должен прожить его судьбу.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Это что за бред?

В течение следующего времени Цяо Шэньбэй слушал, как Синий эльф объясняет ему, почему он оказался в этом мире.

Его первоначальная версия уже умерла в реальном мире — его просто убил цветочный горшок. Затем его душа столкнулась с душой Цяо Шэньбэя из восьмидесятых годов в этом мире, и он перенесся в это тело.

Так что пространство дало ему шанс начать все сначала, только здесь, в восьмидесятых, заменив собой местного Цяо Шэньбэя. Поэтому сейчас он не тот прежний Цяо Шэньбэй, а Цяо Шэньбэй этой эпохи.

Он должен делать то, что полагалось этому возрасту, иначе пространство имеет право забрать жизнь Цяо Шэньбэя.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Услышав это, Цяо Шэньбэй ничего не оставалось, как согласиться. Ведь никто не хочет умирать. Он послушно снова разделся и вошел в духовный источник.

Цяо Шэньбэй купался довольно долго. Когда ему стало особенно комфортно, он вспомнил один важный момент: постой, почему же он отравлен?

— Почему у меня появился этот яд? По логике вещей, я ем и пью на славу, так что мне кто-то подсыпал яду?

Синий эльф:

— Я могу говорить тебе только о том, что касается пространства. О том, что снаружи, я не имею права сообщать, поэтому я знаю, кто тебя отравил, но сказать тебе не могу.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Тогда прошу тебя, заткнись.

Синий эльф:

— ...

Хнык-хнык, правда хочется плакать.

...

Подчинённые Бай Цина считали, что босс в последнее время действительно немного... перегнул палку. И это «немного» было скорее на грани безумия.

Потому что... этот босс приказал ему узнать адрес Юй Наньси, а потом переехать жить в соседний номер! И не просто переехал в тот же отель, но еще и заплатил огромную сумму, чтобы жить именно по соседству.

Более того, Бай Цин уставился на стену, разделяющую их номера, и задумчиво спросил:

— Как думаешь, пробить мне эту стену? Тогда можно будет видеть, что происходит у него?

Подчинённый:

— ???

Босс, умоляю, води себя как человек. Ты хочешь видеть, что происходит у него? Тебе просто хочется подсмотреть, как он моется, да?

Он правда не хотел признавать, что у него такой извращенный босс.

— Если ты пробьешь стену, он тебя увидит. Тогда можешь забыть о том, чтобы здесь остаться, понял?

Бай Цин подумал и решил, что это логично. Он закурил и долго размышлял.

Внезапно он спросил:

— Он один?

— Один. Он снял номер один, только с ним один человек был, но того здесь сейчас нет.

— Он не вернулся домой?

Подчинённый:

— ...Если я не ошибаюсь, босс, его дом был разрушен более десяти лет назад. Именно ты разрушил его семью и лишил родного дома.

Услышав это, Бай Цин судорожно вдохнул, почувствовав, что ситуация сложная.

— Я был таким чудовищем?

— ...Ну, не совсем. — Подчинённый показал жестом. — Примерно настолько.

В молодости Бай Цин был действительно жесток и беспощаден. Чтобы добиться желаемого, он не остановился ни перед чем: разрушил дом Юй Наньси, силой забрал его к себе и угрожал, требуя быть рядом.

В конце концов Юй Наньси возненавидел его до глубины души. Всё это было кармой. Раньше Бай Цин любил его до безумия, но Юй Наньси не отвечал взаимностью. Тогда Бай Цин использовал его семью как рычаг давления, заставив родить ему ребенка. А после того как ребенок родился, дом Юй Наньси рухнул.

Именно в тот момент, когда его дом был разрушен, Юй Наньси так сильно возненавидел Бай Цина. Но Бай Цин тогда уничтожил его дом просто из молодого максимализма, желая обладать всем.

Так что всё это было его собственным делом. Не получив того, кто любил, он заслужил это.

В конце концов он выкурил неизвестное количество сигарет, и пол был усеян окурками.

Подчинённый, увидев его такой подавленный вид, уже собирался уходить, но вдруг услышал усталый и насмешливый голос Бай Цина:

— Я соврал. Я сказал тебе, что не скучаю по нему. На самом деле я соврал. Я скучаю по нему до безумия, хочу увидеть его, поговорить с ним.

Подчинённый:

— ...Так иди к нему. Чего ты устроил, будто он на краю света? Он же в соседнем номере. Постучи в дверь, в худшем случае тебя побьют.

Бай Цин:

— ...Боюсь.

— Боюсь, что мое красивое лицо пострадает.

Подчинённый:

— ...

Хе.

В конце концов Бай Цин не смог выдержать голод и решил спуститься вниз с подчинённым, чтобы перекусить. И как раз в этот момент открылась соседняя дверь.

Услышав звук, они попытались скрыться в своем номере, но не успели: дверь была закрыта на несколько замков, и открыть ее требовалось время, а сосед их уже заметил.

Бай Цин готов был себя убить.

Он замер и медленно обернулся к человеку, вышедшему из соседнего номера.

Юй Наньси вышел и увидел его.

Он бросил на него холодный взгляд, смотрел так, словно видел совершенно чужого человека, затем ни слова не сказал и спустился вниз.

Подчинённый, удивившись, спросил:

— Босс, он... он, кажется, не узнал тебя? У него амнезия?

Бай Цин задумался. Его зрачки сузились, но в них не было света.

Разве это похоже на амнезию? Он явно смотрел на него как на чужака, даже не удостоив взглядом.

Какая ирония.

Теперь он окончательно понял, что значит «сам себе могилу роет».

<http://bllate.org/book/17682/1649030>